

Консолидация элит и лидерство как факторы эффективности политики идентичности (по оценкам экспертов)¹

Шентякова Анна Владимировна,

Аннотация:

Целью данной статьи является анализ институциональных факторов, влияющих на эффективность государственной политики идентичности. Предмет исследования – оценка роли элиты и института лидерства в реализации государственной политики идентичности. Государственная политика идентичности является одним из стратегических направлений внутренней политики, целью которой является формирование и поддержание стабильного и единого символического пространства в обществе. Методологической основой работы выбран конструктивистский подход, который позволяет включать политические элиты, социальные группы и институты в контекст анализа. В статье обобщаются промежуточные результаты исследования, целью которого было выявление наиболее значимых институциональных факторов, способствующих успешной реализации государственных проектов и программ политики идентичности. Метод сбора информации – экспертные интервью. Анализ собранных данных позволил выделить ряд базовых условий, которые задают вектор и определяют динамику курса политики идентичности. Новизна данного исследования состоит в том, что предлагается рассматривать институциональные факторы в качестве критериев эффективности. Дается рекомендация по построению индекса для межрегиональной оценки результативности государственной политики.

Ключевые слова: идентичность, государственная политика идентичности, элита, институт лидерства, элитный консенсус, критерии эффективности, консолидация общества, институциональные факторы, символическое единство, экспертная оценка.

Abstract:

The aim of this article is to analyse the institutional factors influencing the effectiveness of public identity policy. The subject of the study is the assessment of the elite role and the leadership institution in the public identity policy. Public identity policy is one of the strategic part of domestic policy, and its aim is to create and maintain a stable and unified symbolic space in society. The methodological basis of the work is a constructivist approach, which allows including political elites, social groups and institutions in the context of analysis. The article summarizes the interim results of the study, which aimed to identify the most significant institutional factors contributing to the successful implementation of state projects and programmes of identity policy. The research method is expert interviews. The analysis of the collected data revealed a number of basic conditions that define the vector and determine the dynamics of the identity policy course. The novelty of this study is that institutional factors are suggested as performance criteria in the public identity policy.

Keywords: identity, public identity policy, elite, leadership institution, elite consensus, efficiency criteria, consolidation of society, institutional factors, symbolic unity, expert assessment.

Политика идентичности является одним из актуальных и востребованных направлений в междисциплинарных исследованиях. «В действительности все современные государства в той или иной мере проводят “политику идентичности”, направленную на интеграцию стоящих за ними сообществ, поощрение солидарности, формирование определенного

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках реализации научного проекта № 19-011-31616 «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы» в Санкт-Петербургском государственном университете.

представления о нас, опирающегося на те или иные интерпретации истории и культуры [1, с. 91]. Существуют различные подходы к трактовке понятия идентичность. Исследователи выделяют эссенциалистский и конструктивистский подходы к интерпретации термина идентичность. По мере развития концепта идентичности усиливались позиции конструктивистского подхода, который в настоящее время является доминирующим. Согласно ему, идентичность определяется как категория социального и гуманитарного знания, ориентированная на выявление и описание смысловых характеристик индивидуальных и коллективных действий в контексте (само) определения принадлежности субъектов данных действий к тем или иным группам и / или сообществам и соответствующим ценностно-нормативным регуляциям [2, с.166]. Многозначность термина идентичность и широкое его употребление в социогуманитарных науках связано с междисциплинарным характером данной категории. Для российской политической науки понятие идентичности важно в контексте изучения политики идентичности, ее форм, механизмов и инструментов конструирования. Семенов И. С. определяет политику идентичности как деятельность государства и других субъектов политического процесса, направленную на формирование совокупности ценностных ориентиров, практик, целью которой является формирование и поддержание национальной, гражданской и иных форм макрополитической идентичности, ориентиров развития национального сообщества и идентичностей групп и сообществ внутри него. Эта сфера является объектом государственной политики и деятельности различных акторов, так или иначе задействованных в политическом процессе [2, с.175]. В рамках реализации научного проекта № 19-011-31616 «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы» [3] предлагается рассматривать политику идентичности как комплекс мер, решений и программ со стороны государства для поддержания определенного уровня консолидации общества и стабильности политического режима. «Точнее было бы определить современные стратегии нациестроительства шире, как политику консолидации живущих на одной административной территории людей в институциональных формах единого сообщества» [4, с.59]. Главной целью государственной политики идентичности является конструирование единого символического пространства, в котором с помощью ценностных ориентаций, моделей поведения, символов, мифов, интерпретации исторических событий и фактов индивид может четко соотносить себя с определенным сообществом «История и память становятся не просто инструментом политической борьбы, они формируют повестку дня и ориентиры политического развития» [5, с.73].

Одним из аспектов изучения процессов конструирования идентичностей является определение основных субъектов и факторов, влияющих на результативность принимаемых решений в этой сфере. В отечественной политической науке наиболее значимыми агентами политики конструирования идентичностей признаются властные элиты федерального и регионального уровня. «В данном случае политика идентичности рассматривается скорее как одна из разновидностей политического курса (policy), проводимого политическими, экономическими или культурными элитами, нежели как борьба отдельных социальных групп за признание» [6, с.11]. В ходе реализации исследовательского проекта по государственной политике идентичности важно было определить наиболее активных и влиятельных субъектов участвующих в процессах конструирования идентичности в современной России. По оценкам экспертов именно властные элиты выступают одним из наиболее влиятельных и заинтересованных субъектов, который располагает необходимыми ресурсами. Другие участники, среди которых упоминались общественные организации, экспертное сообщество, интеллектуальная элита значительно уступают лидерские позиции. Влиятельность субъектов определялась экспертами не только объемом ресурсной базы, но и включенностью в эти процессы на постоянной основе.

Для сохранения занимаемого статуса элите необходимо поддерживать и укреплять стабильность института государства, который находится в состоянии кризиса «Под влиянием глобализации государственный суверенитет испытывает разрушительные потрясения. Новые акторы подрывают традиционные приоритеты государственного суверенитета. Некоторые исследователи говорят о “детерриторизации”, или о “конце территорий”, чтобы подчеркнуть обесценивание национального государственного правительства» [7, с.152]. Необходимо отметить, что в таких условиях национально-государственная, этническая, гражданская идентичности как конструкты рассматриваются властными элитами в качестве ресурса для укрепления легитимности и стабильности политического режима. Таким образом, элита вынужденно выступает одним из ключевых субъектов формирования и реализации государственной политики идентичности. Международный опыт исследования политики идентичности в различных странах демонстрирует амбивалентность такого политического ресурса. Идентичность может выступать и как объединяющий и мобилизующий ресурс, и как конфликтогенный фактор «Но, несмотря на стремительно растущий вал литературы о роли этнического фактора в политике и его целевом политическом использовании, неоднозначным остается понимание механизмов превращения этнической идентичности в эффективный, по сути – неисчерпаемый, возобновляемый ресурс политической мобилизации и источник эскалации конфликтности» [8, с.12]. Таким образом, федеральные и региональные органы власти были единогласно признаны в качестве основных акторов российской государственной политики идентичности.

Анализ текстов серии экспертных интервью позволил выделить несколько факторов, которые можно рассматривать в качестве критериев эффективности политики идентичности. *В качестве первого фактора* выступает консолидация внутри элиты и достижение ценностного консенсуса внутри властных групп. Это условие по значимости занимает первое место в связи с тем, что ценностный раскол элит может вызвать политический кризис и дестабилизацию всей системы политических институтов. Наличие конфликтов и противоречий между федеральным центром и региональной властью способны активизировать конфликтогенный потенциал отдельных компонентов политики идентичности. Что в свою очередь опасно обострением межнациональных, межконфессиональных противоречий на уровне местных сообществ.

Проблема консолидации или фрагментации элит является одной из ключевых в исследованиях как отечественных, так и зарубежных исследователей элит. Немецкий политолог Байхельт Т. определяет демократическую консолидацию как «процесс в ходе которого значимые акторы политической системы (элиты и правящие группы) привыкают к разрешению конфликтов только в пределах нормированных демократических институтов» [9, с.127]. В соответствии с теорией демократического транзита отечественный исследователь Гельман В. Я. выделяет две модели межэлитных отношений: 1) долгосрочную, которая формируется длительное время и основывается на согласии элит («конвергенция элит») и 2) краткосрочную, которая возникает после фазы острого конфликта и основывается на компромиссных соглашениях по основным спорным моментам («сообщество элит») [10, с.79]. Модель «сообщества элит», по мнению исследователя, наиболее близка к модели «пакта» элит, которая рассматривается как наиболее оптимальная при трансформационных процессах.

Западный исследователь Хигли Дж., в соавторстве с чешским коллегой Пакульским Я. рассматривает трансформацию элит в двух плоскостях – в зависимости от степени сплоченности и степени дифференциации элиты [11, с.113]. Под сплоченностью элиты они понимают наличие единых ценностей, разделяемых большинством представителей элиты данной страны. При этом сплоченность может основываться на некой идеологической, религиозной или национальной доктрине; либо на принятии представителями элиты единых согласованных правил игры, в рамках которых возможно ненасильственное разрешение конфликтов между различными элитными группами.

Единство элит проявляется в степени ее интегрированности. Под дифференциацией понимается степень независимости (автономности) элиты от других, более массовых социальных групп, а также степень неоднородности самой элиты, наличие в ее составе элитных подгрупп, предлагающих обществу различные ценностные ориентиры и конкурирующих между собой в процессе выработки политических решений. Дифференциация проявляется также в функциональном разделении сегментов элиты, каждый из которых имеет собственные границы, организации, формальные и неформальные правила поведения и властную иерархию. В числе таких элитных групп исследователи выделяют административную, политическую, экономическую, военную и др. Каждая из элитных групп выполняет определенные функции, обладает собственными рычагами влияния. Элитные группы ведут между собой постоянную борьбу за влияние и собственность, при этом тесно взаимодействуют. «Сегодня можно рассматривать демократическую консолидацию не только в качестве процесса сплочения демократических объединений и движений, но и как актуальный для всего политического процесса консенсус отношений между политическими акторами по поводу правил демократической конкуренции, что не может не способствовать глубинным переменам в политической культуре общества» [12, с.77]. Одним из наиболее важных аспектов консолидации элит выделяют ценностный консенсус внутри элитных групп. «Консенсусно объединенная элита хороша тем, что нормы и правила, разделяемые такими элитами, встраиваются в политические институты и политическую культуру» [13, с.58]. В этом направлении был принят ряд решений, которые были направлены на снижение уровня внутривластных рисков и достижение минимального консенсуса между представителями отдельных элитных групп. В поле публичной политики тема консолидации как приоритетной задачи сохранения государственности активно продвигается с начала 2000-х гг. Впервые этот вопрос президент Путин В. В. ставил в послании Федеральному собранию в 2003 г. В апреле 2005 г. глава Администрации президента Медведев Д. А. заявил: «Если мы не сумеем консолидировать элиты, Россия может исчезнуть как единое государство... Российская элита сейчас разобщена, а борьба представителей этой элиты между собой создает риск распада страны» [14]. Приход к власти Путина В.В. и выбранный новым президентом внутривластный курс на преодоление разобщенности элиты в 2000-е годы позволили достигнуть в этом направлении некоторых успехов. Процесс усиления федеральной элиты происходил за счет построения вертикали власти и консолидации региональных элит, которые вынуждены были заключить «пакт» с федеральным центром – в обмен на политические привилегии они получили доступ к федеральным ресурсам. Эксперты делали вывод, что консолидация элит проходила по вертикальному сценарию «сверху». Дискурс, посвященный вопросу консолидации элитных групп, сохранял актуальность в течение последних 15 лет. Исследователи рассматривают сплоченность как важный показатель успешности социально-экономической политики: «Успех региона возможен, если элиты не только политически консолидированы, но и объединены вокруг предложенной исполнительной властью стратегии социально-экономического развития, способной коренным образом преобразовать образ региона как хозяйствующего субъекта федерации» [15]. Это важный момент, т.к. стратегии и программы социально-экономического развития в регионах способствуют снижению остроты проблемы социальных неравенств, что в свою очередь создает благоприятный социальный фон и институциональную базу для продвижения проектов политики идентичности. Можно говорить, что некоторый уровень консолидации властных групп в регионах четко отражается в электоральных процессах. Результаты выборов, как один из индикаторов, с одной стороны отражает отношение населения к политическим институтам, с другой демонстрирует способность региональной элиты договариваться с различными участниками политического процесса и находить компромиссы. Электоральные циклы демонстрируют стремление как федеральных, так и региональных элит к сохранению

существующего консенсуса. Таким образом оценка степени сплоченности / разобщенности элиты позволяет определить согласованность нормативных, институциональных и др. решений в области проведения политики идентичности.

В качестве второго фактора выделили лидерство. Для сохранения занимаемых позиций и ресурсов представителям элиты необходимо обеспечить определенный уровень легитимации государственных институтов власти, что невозможно без электоральной поддержки и социального ресурса для обновления кадров. Решение этих задач недостижимо без включения в политические процессы как неформальных политических лидеров и представителей НКО, так и лидеров общественного мнения. Представляется, что одним из инструментов для повышения уровня сплоченности и солидарности общества может выступать институт лидерства «идушие в российском обществе процессы формирования новых социальных солидарностей и идентичностей демонстрируют высокий уровень влияния института лидерства, когда речь заходит о том, что импульс общественной самодеятельности и активности задается отношением и восприятием и к общенациональному лидерству, и к лидерству на уровне неформальных общественных структур и локальных сообществ» [16, с. 16]. В связи со значительным ростом бюрократизации всех сфер общественной жизни и навязанной унификацией публичного политического пространства и дискурса, отсутствие реальной конкуренции в электоральных процессах в обществе сформировался запрос на лидеров, не связанных с властными институтами. Потенциал второго фактора недооценивается и слабо используется властными элитами как на федеральном, так и на региональном уровнях. Создание более благоприятных условий для включения в программы и проекты, связанные с мерами государственной политики идентичности, местных активистов и лидеров из групп и институтов гражданского общества позволило бы повысить уровень сплоченности в регионах.

Третий фактор это ценностный консенсус в обществе. После распада советского государства проблема преодоления разобщенности и консолидация граждан и власти для дальнейшего развития в России стоит довольно остро. Интеграция разрозненных, фрагментированных групп и слоев в единое сообщество на основе принятия некоторых фундаментальных ценностей, норм, традиций и правил игры является важным условием для демократического развития и стабильности политической системы. В условиях новых геополитических рисков и вызовов способность властной элиты удержать позиции и контроль над ресурсами зависит от степени сплоченности не только внутри элиты, но между элитой и обществом. Многие зарубежные исследователи, которые изучают демократические транзиты, подчеркивают необходимость достижения определенной степени согласия между обществом и элитой для дальнейшей демократизации, для чего необходимо значительно уменьшить разрыв между политическим спросом у населения и предложением элит. С одной стороны минимальный уровень согласия в обществе достигнут. Граждане признают важность института частной собственности, защиты прав и свобод человека и других демократических преобразований, что говорит о принятии результатов реформ постсоветского периода. С другой стороны отсутствие своевременной реакции со стороны элиты на меняющиеся запросы способствует увеличению разрыва по дихотомии «элита-масса», увеличивает степень отчужденности между элитой и обществом, что потенциально опасно для стабильности политической системы в целом. Важным фактором негативно влияющим на уровень консолидации внутри общества, а следовательно и на результаты государственной политики идентичности, многие исследователи называют социальное неравенство [17]. Значительная доля населения страны считает, что результаты приватизации и распределение доходов несправедливо и не способствует развитию и процветанию страны в целом «Особенности социально-политических рисков устойчивого развития российского общества заключались в том, что большинство россиян не видели в лице государства последовательного выразителя и защитника своих интересов» [18, с.91]. Для формирования символического единства

общества и власти это серьезный и неблагоприятный фактор, который существенно нивелирует возможные положительные эффекты от программ и проектов политики идентичности. Негативное влияние третьего фактора большинством экспертов было признано опасным и деструктивным в рамках мер по конструированию единого символического пространства в государстве.

Одной из задач проводимого, в рамках ГРАНТа, исследования было выяснить мнение экспертного сообщества о степени влияния каждого фактора. Представления о результатах и перспективах государственной политики идентичности и социальной консолидации в экспертном и академическом сообществах мы обобщили на основе анализа результатов полу-структурированных глубинных интервью с экспертами и учеными ряда исследовательских центров, институтов и университетов. Предварительные результаты исследования позволяют сделать ряд выводов. 1. Элиты признаются ключевым субъектом государственной политики идентичности всеми экспертами единогласно. Но вместе с этим главное проблемой современной российской власти экспертное сообщество называет отсутствие стратегического подхода к политике идентичности. Многие респонденты отмечали, что отсутствие четко сформулированных целей, задач и вектора развития не позволяют оценивать принимаемые решения в этой сфере с позиций эффективности и результативности. В каждом регионе реализовываются свои программы / проекты, которые часто никак не связаны между собой. 2. Отсутствие согласованности и последовательности между федеральными и региональными структурами в оценке ресурсов, потенциала, рисков – еще один фактор негативно влияющий на результаты. 3. В качестве положительного фактора эксперты выделяли взаимодействие между муниципальными структурами и региональными органами власти на локальном уровне в рамках проводимых праздничных мероприятий, знаковых событий и дат.

В ходе интервью с экспертами вопрос о роли лидеров в политике идентичности дал двойственный результат. С одной стороны, две трети экспертов подчеркивали, что на локальном и региональном уровне есть примеры формирования успешной модели лидерства. Ее условно можно назвать «переговорщик» – харизматичный, уважаемый, авторитетный и коммуникабельный лидер «Модель политического лидерства, которая способствует реализации политики идентичности, это модель харизматического лидерства, при которой лидер воспринимает себя “как отец нации”. Он выдвигает цели, обосновывает и продвигает их в общественном мнении. Дальше в обществе возникает эффект обратной связи, когда мнение о политической позиции лидера может жить отдельно от реального политика».² Роль таких персон в символическом пространстве смыслов, идей, ценностей и самоопределений достаточно высока. Способность выступить как представитель некой группы людей, объединенных общими целями и идеями, нести ответственность перед членами группы за предпринимаемые шаги, оказывается востребованной в общественном сознании. Такие лидеры формируются в основном на локальном уровне для решения рутинных, бытовых проблем. Они выступают в качестве связующего звена между социальными группами и органами власти «институт лидерства в российском обществе понимается как коридор возможностей диалога общества и власти на основе организационно-нормативного, символического (авторитет и доверие) и профессионально-управленческого ресурсов» [16, с.18-19]. Эти люди стремятся создать площадки для налаживания диалога и взаимодействия между общественными организациями и органами власти различного уровня. С другой стороны эксперты подчеркивали слабый уровень институциональной включенности таких лидеров. При оценке третьего фактора – сплоченности общества и формирования единого ценностно-идейного, культурно-языкового пространства – степень разброса экспертных оценок

² Из текста экспертного интервью.

оказалась слишком велика, что не позволило на данном этапе исследования сгруппировать мнения и суждения экспертов.

Один из важных моментов, связанных с темой политики идентичности, это вопрос, затрагивающий проблемы эффективности. Реализация курса политики идентичности напрямую зависит от согласованности и последовательности действий региональных и муниципальных органов власти. Для оценки эффективности работы органов власти многие используют экономические критерии, но в данном случае большинство экспертов сошлись во мнении, что показатели социальной эффективности должны превалировать. Обычно при оценке социальной эффективности изучают такие показатели как степень доверия различных слоев общества к политическим институтам, политические ценности и предпочтения граждан, символическое единство различных социальных групп, характер отношений между обществом и государственными структурами, отношение к проводимой политике в сфере образования, памятных дат и исторических событий. На региональном уровне проводятся исследования, касающиеся конкретных инструментов политики идентичности. В качестве последних выделяют «официальный язык, школьные программы, требования, связанные с приобретением гражданства, национальные символы и праздники, переименование топографических объектов и т.п. [1, с.91].

Результаты проведенного исследования позволяют на основании выделенных факторов рекомендовать включить в критерии эффективности такие индикаторы как: 1) уровень сплоченности элитных групп; 2) характер взаимодействия органов власти; 3) участие формальных / неформальных лидеров локального и регионального уровня в государственных программах и проектах политики идентичности; 4) анализ обсуждаемости решений, программ и проектов государственной политики идентичности. Важным компонентом предлагается рассматривать выстраивание постоянного диалога и формирование публичных площадок для обсуждения инструментов государственной политики идентичности. Постоянный мониторинг социального самочувствия, опросы общественного мнения позволили бы, по мнению экспертов, более четко и адекватно оценивать результаты проводимой политики идентичности. Перспективным представляется разработка индекса, который позволил бы не только оценивать эффективность от каждого используемого органами власти инструмента конструирования идентичностей, но и проводить сравнительный анализ между регионами.

Библиография:

1. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России //Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С.90-105.
2. Фадеева Л.А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал // Политическая наука. 2016. № 2. С. 164-180.
3. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках реализации научного проекта № 19-011-31616 «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы» в Санкт-Петербургском государственном университете.
4. Семенов И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. Между государством и нацией: Дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 54-78.
5. Семенов И.С. Прошлое на переднем крае политики идентичности // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Том. 62. № 11. С. 65-76.
6. Цумарова Е.Ю. Политика идентичности: politics или policy? // Вестник Пермского университета. Серия Политология. 2012. № 2. С. 5-16.
7. Кочетков В.В. Национальная и этническая идентичность в мире // Вестник Московского университета. Сер.18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 144-162.
8. Семенов И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы и европейский контекст // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 8-28.

9. Цит. По Колесник Н.В. Консолидация российского общества: социальные возможности региональных элит / Условия и возможности консолидации российского общества. Сб. науч. тр. СИ РАН/ Отв. ред. Дука А.В., Елисеева И.И. СПб.: Нестор-История. 2010. –280 с.
10. Гельман В.Я. «Сообщество элит» и пределы демократизации: Нижегородская область // Политические исследования. 1999. № 1. с.79 - 98.
11. Higley J., Pakulski J., Elite power games and democratic politics in Central and Eastern Europe//Democratic and Capitalist Transitions in Eastern Europe. Lessons for the Social Science /Ed.by M. Dobry. Boston, London. 2000. – 277 p.
12. Михайленок О.М. Общественно-политическое согласие в контексте демократической консолидации (аналитический обзор) //Вестник Института социологии. 2015. № 3. С. 75-91.
13. Загородников А.Н. Демократия и элиты в России и мире в XXI веке: сравнительный анализ /Демократия. Власть. Элиты: демократия vs элитократия. Сб.ст. Под ред. Пляйса Я.А. М.:РОССПЭН, 2010. –215с.
14. Медведев Д.А. Сохранить эффективное государство в существующих границах. [Электронный ресурс] URL: https://expert.ru/expert/2005/13/13ex-medved_5168/ (дата обращения 25.09.2019)
15. Градецкий А., Скоробогатый П. Эффекты консолидации. Специальный проект // Эксперт. 2015. № 25. [Электронный ресурс] URL:<https://expert.ru/expert/2015/25/konsolidatsiya-elit--fundament-uspeshnogo-razvitiya/> (дата обращения 18.09.2019)
16. Волков Ю.Г., Гурба В.Н. Институт лидерства в российском обществе: роль в консолидации российского общества // Гуманитарий Юга России. 2018. № 5. С. 13-29.
17. Горшков М.К. Российское общество в контексте новой реальности. К итогам и продолжению социологического мегапроекта. М.: Весь мир, 2017. – 104 с.
18. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Кризис и риски устойчивого развития российского общества. По материалам XLVII этап социологического мониторинга «Как живешь Россия?», май 2018 года. / Под общей редакцией Левашова В.К. Электронное издание. М.: Перспектива. 2018. – 127 с. [Электронный ресурс] URL: <http://xn--h1aauh.xn--p1ai/wp-content/uploads/2019/02/%D0%A3%D0%A0-%D0%9A%D0%96%D0%A0-47.pdf> (дата обращения 29.09.2019)

References (transliterated):

1. Malinova O.YU. Simvolicheskaya politika i konstruirovaniye makropoliticheskoy identichnosti v postsovetskoj Rossii //Polis. Politicheskie issledovaniya. 2010. № 2. S.90-105.
2. Fadeeva L.A. Identichnost' kak kategoriya politicheskoy nauki: issledovatel'skoe pole i kognitivnyj potencial // Politicheskaya nauka. 2016. № 2. S. 164-180.
3. Issledovanie vypolneno pri finansovoj podderzhke RFFI i ANO EISI v ramkah realizacii nauchnogo proekta № 19-011-31616 «Gosudarstvennaya politika v sfere formirovaniya identichnosti: konceptual'nye osnovaniya, tekhnologii i perspektivy» v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete.
- 4.Semenenko I.S., Lapkin V.V., Bardin A.L., Pantin V.I. Mezhdru gosudarstvom i naciej: Dilemmy politiki identichnosti na postsovetskom prostranstve // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2017. № 5. С. 54-78.
5. Semenenko I.S. Proshloe na prednem krae politiki identichnosti // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. Tom. 62. № 11. S. 65-76.
6. Cumarova E.YU. Politika identichnosti: politics ili policy? // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Politologiya. 2012. № 2. S. 5-16.
7. Kochetkov V.V. Nacional'naya i etnicheskaya identichnost' v mire // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.18. Sociologiya i politologiya. 2012. № 2. S. 144-162.
8. Semenenko I.S. Politika identichnosti i identichnost' v politike: etnonacional'nye rakursy i evropejskij kontekst // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2016. № 4. S. 8-28.

9. Kolesnik N.V. Konsolidaciya rossijskogo obshchestva: social'nye vozmozhnosti regional'nyh elit / Usloviya i vozmozhnosti konsolidacii rossijskogo obshchestva. Sb. nauch. tr. SI RAN/ Otv. red. Duka A.V., Eliseeva I.I. SPb.: Nestor-Istoriya. 2010. –280 s.
10. Gel'man V.YA. «Soobshchestvo elit» i predely demokratizacii: Nizhegorodskaya oblast' //Politicheskie issledovaniya. 1999. № 1. s.79 - 98.
11. Higley J., Pakulski J., Elite power games and democratic politics in Central and Eastern Europe//Democratic and Capitalist Transitions in Eastern Europe. Lessons for the Social Science /Ed.by M. Dobry. Boston, London. 2000. – 277 p.
12. Mihajlenok O.M. Obshchestvenno-politicheskoe soglasie v kontekste demokraticheskoj konsolidacii (analiticheskij obzor) //Vestnik Instituta sociologii. 2015. № 3. S. 75-91.
13. Zagorodnikov A.N. Demokratiya i elity v Rossii i mire v XXI veke: sravnitel'nyj analiz /Demokratiya. Vlast'. Elity: demokratiya vs elitokratiya. Sb.st. Pod red. Plyajsa YA.A. M.:ROSSPEN, 2010. –215c.
14. Medvedev D.A. Sohranit' effektivnoe gosudarstvo v sushchestvuyushchih granicah. [Elektronnyj resurs] URL: https://expert.ru/expert/2005/13/13ex-medved_5168/ (data obrashcheniya 25.09.2019)
15. Gradeckij A., Skorobogatyj P. Effekty konsolidacii. Special'nyj proekt // Ekspert. 2015. № 25. [Elektronnyj resurs] URL:<https://expert.ru/expert/2015/25/konsolidatsiya-elit--fundament-uspeshnogo-razvitiya/> (data obrashcheniya 18.09.2019)
16. Volkov YU.G., Gurba V.N. Institut liderstva v rossijskom obshchestve: rol' v konsolidacii rossijskogo obshchestva // Gumanitarij YUga Rossii. 2018. № 5. S. 13-29.
17. Gorshkov M.K. Rossijskoe obshchestvo v kontekste novoj real'nosti. K itogam i prodolzheniyu sociologicheskogo megaproekta. M.: Ves' mir, 2017. – 104 s.
18. Levashov V.K., Afanas'ev V.A., Novozhenina O.P., SHushpanova I.S. Krizis i riski ustojchivogo razvitiya rossijskogo obshchestva. Po materialam XLVII etap sociologicheskogo monitoringa «Kak zhivesh' Rossiya?», maj 2018 goda. / Pod obshchej redakciej Levashova V.K. Elektronnoe izdanie. M.: Perspektiva. 2018. – 127 s. [Elektronnyj resurs] URL: <http://xn--h1aauh.xn--p1ai/wp-content/uploads/2019/02/%D0%A3%D0%A0-%D0%9A%D0%96%D0%A0-47.pdf> (data obrashcheniya 29.09.2019)